

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
29 November 2024
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят восьмая сессия
Вена, 7–25 июля 2025 года

Доклад о работе шестьдесят седьмой сессии Рабочей группы IV (Электронная торговля) (Вена, 18–22 ноября 2024 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	2
III. Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об автоматизированном заключении договоров	3
A. Общие замечания	3
B. Изменения	3
C. Дальнейшие шаги	7
IV. Договоры на предоставление данных	7
A. Предварительные замечания	7
B. Статья 1. Определения	7
C. Статья 2. Сфера применения	8
D. Статья 3. Автономия сторон	9
E. Статья 4. Толкование	9
F. Статья 5. Способ предоставления данных	10
G. Статья 6. Сроки предоставления данных	11
H. Статья 7. Соответствие данных	11
I. Статья 8. Использование предоставленных данных	12
J. Статья 9. Производные данные	14
K. Статья 10. Средства правовой защиты	14
L. Статья 11. Сотрудничество между сторонами	15
M. Дальнейшие шаги	15
V. Прочие вопросы	15

I. Введение

1. На шестьдесят седьмой сессии Рабочая группа продолжила работу над стандартными положениями в отношении договоров на предоставление данных в соответствии с поручением, данным Комиссией на пятьдесят пятой сессии в 2022 году (см. главу IV настоящего доклада)¹. Рабочая группа также рассмотрела проект руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об автоматизированном заключении договоров с целью его окончательной доработки и подготовки к публикации в соответствии с пожеланием, выраженным Комиссией при принятии типового закона на пятьдесят седьмой сессии в 2024 году (см. главу III настоящего доклада)².

II. Организация работы сессии

2. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела шестьдесят седьмую сессию в Вене с 18 по 22 ноября 2024 года.

3. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжир, Аргентины, Армении, Афганистана, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Венгрии, Вьетнама, Германии, Доминиканской Республики, Зимбабве, Индии, Индонезии, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Китая, Кувейта, Малайзии, Мексики, Панамы, Перу, Республики Корея, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Украины, Финляндии, Франции, Чехии, Чили, Швейцарии и Японии.

4. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Бангладеш, Бахрейна, Габона, Гватемалы, Египта, Мальты, Мьянмы, Объединенной Республики Танзания, Объединенных Арабских Эмиратов, Омана, Пакистана, Парагвая, Португалии, Сальвадора, Словакии и Филиппин.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от Европейского союза и Святого Престола.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Группа Всемирного банка;

б) *межправительственная организация*: Совет сотрудничества стран Залива (ССЗ);

в) *международные неправительственные организации*: Азиатско-тихоокеанская юридическая ассоциация, Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, Ассоциация выпускников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема Виса, Американский институт права, Европейская ассоциация студентов юридических факультетов, Институт европейского права, Институт развития инноваций и конкуренции им. Макса Планка, Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия, Китайский совет по содействию развитию международной торговли, Международный союз нотариусов, Центр международных и сравнительно-правовых исследований.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение №17 (A/77/17)*, п. 163; см. также *семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/78/17)*, п. 158.

² Там же, *семьдесят девятая сессия, Дополнение № 17 (A/79/17)*, п. 18(g).

7. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:
Председатель: г-н Алекс ИВАНЧО (Чехия)
Докладчик: Лигия ГОНСАЛЕС ЛОСАНО (Мексика)
8. Рабочей группе были представлены следующие документы:
- а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.IV/ WP.184](#));
 - б) записка Секретариата, содержащая проект руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об автоматизированном заключении договоров ([A/CN.9/WG.IV/ WP.185](#));
 - в) записка Секретариата, содержащая второй пересмотренный вариант стандартных положений в отношении договоров на предоставление данных ([A/CN.9/WG.IV/ WP.186](#)).
9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
1. Открытие сессии и расписание заседаний
 2. Выборы должностных лиц
 3. Утверждение повестки дня
 4. Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об автоматизированном заключении договоров
 5. Договоры на предоставление данных
 6. Прочие вопросы.

III. Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об автоматизированном заключении договоров

A. Общие замечания

10. Секретариат представил проект руководства по принятию, содержащийся в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.185](#). Было пояснено, что в документе воспроизведен проект руководства в том виде, в каком он был рассмотрен Комиссией и одобрен в принципе на пятьдесят седьмой сессии³, с отдельными изменениями, отражающими утвержденную Комиссией окончательную редакцию текста Типового закона и одобренные ею поправки к тексту руководства.

B. Изменения⁴

1. Введение

11. Было высказано несколько предложений относительно пункта 6. Были выражены разные мнения насчет использования слова «автономно» и предложено заменить его формулировкой «с разной степенью вмешательства человека». На это было замечено, что понятие «автономность» используется в ряде определений «искусственного интеллекта», встречающихся в законах.

12. Посовещавшись, Рабочая группа решила исключить первое предложение из пункта 6 и заменить первую часть второго предложения до слова «сложно» следующей формулировкой: «Автоматизированные системы спроектированы и

³ См. [A/CN.9/1179](#).

⁴ В данном разделе приводятся ссылки на проект руководства по принятию, изложенный в документе [A/CN.9/WG.IV/ WP.185](#).

запрограммированы для работы с разной степенью вмешательства человека. В случаях, когда в автоматизированной системе применяются методы, основанные на использовании ИИ, может быть особенно».

2. Замечания по статье 1

13. Рабочая группа не поддержала предложение добавить в пункт 27 упоминание о том, что автоматизированные системы могут быть частью «информационной системы», чтобы пояснить, что к входным и выходным данным автоматизированных систем могут применяться положения ранее принятых текстов ЮНСИТРАЛ относительно времени и места отправки и получения сообщений данных.

14. Было выражено мнение, что в пункте 31 и других соответствующих местах текста должно говориться об «операциях», а не о «задачах», которые являются более широким и абстрактным понятием и, в частности, обычно подразумевают под собой модели генеративного ИИ. Вместе с тем было отмечено, что в этом случае придется говорить о «заранее определенных операциях», а такая формулировка некорректна, поскольку системы ИИ используются для достижения «заранее определенных целей». На это было замечено, что упомянуть о «заранее определенных операциях» все же стоит, хотя бы лишь для того, чтобы в доступных выражениях объяснить разницу между системами ИИ и другими автоматизированными системами. Посоветовавшись, Рабочая группа решила заменить второе предложение пункта 31 следующим текстом: «В общем и целом, системы ИИ позволяют не просто выполнять заранее определенные действия, а выполнять действия для достижения заранее определенных целей».

3. Замечания по статье 2

15. В порядке напоминания было отмечено, что по замыслу Типовой закон не должен затрагивать право, регулирующее заключение договоров, и поэтому в руководстве по принятию следует избегать формулировок, подразумевающих, что Типовой закон придает «сообщениям данных» договорную силу независимо от воли сторон. На это было замечено, что этот вопрос не является специфическим для Типового закона, а возникает и в контексте других текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, в связи с чем было выражено мнение, что необходимости пересматривать комментарии к определению понятия «сообщение данных» в пункте 32 нет.

16. Предложение добавить в пункт 34 упоминание о «толковании» как одном из действий, подпадающих под понятие «исполнения» договора, не получило поддержки. Было замечено, что ни Комиссия, ни Рабочая группа не рассматривали вопрос о толковании как одном из этапов жизненного цикла договора, а касаться новых вопросов на нынешнем этапе работы не следует. Вместе с тем было замечено, что перечень действий в пункте 34 не носит исчерпывающего характера.

17. Рабочая группа не поддержала предложение переформулировать пункт 36 таким образом, чтобы в нем прямо признавалось право каждого государства регламентировать использование систем ИИ. Было отмечено, что под «законодательством» и «нормами», регулирующими использование автоматизированных систем, в пунктах 36 и 37 подразумеваются также стандарты, устанавливаемые компетентными органами, но вместе с тем было выражено мнение, что в пересмотре соответствующих формулировок нет необходимости. Было также отмечено, что тексты ЮНСИТРАЛ направлены на создание дополнительных возможностей и не затрагивают действие применимых нормативных актов.

4. Замечания по статье 3

18. Было отмечено, что при чтении руководства по принятию не должно сложиться впечатление, что стратегические цели, перечисленные Комиссией в ре-

шении о принятии Типового закона, приравниваются к «общим принципам» по смыслу пункта 2 статьи 3. По этой причине Рабочая группа решила исключить второе предложение из пункта 41, а в конец первого предложения добавить следующую формулировку: «включая основополагающие принципы недискриминации, технологической нейтральности и автономии сторон, рассмотренные выше».

5. Замечания по статье 5

19. Было отмечено, что во втором предложении пункта 47 речь идет о «нейтральности с точки зрения применимой модели», которая подразумевает применение иных принципов, чем принцип технологической нейтральности. По этой причине Рабочая группа решила исключить формулировку «в соответствии с принципом технологической нейтральности, закрепленным в статье 4, не предполагается» и начать предложение со слов «статья 5 не предполагает».

20. Предложение пояснить в данном пункте, что в пункте 1 статьи 5 речь идет об использовании автоматизированных систем в связи с любым аспектом заключения договора, не получило поддержки. В ответ на предложение добавить в комментарий к пункту 1 статьи 5 пояснение из первого предложения пункта 51, разъясняющее смысл понятия «операция» применительно к заключению договора, было замечено, что в таком добавлении нет необходимости, поскольку соответствующее пояснение уже дано в комментарии к пункту 3 статьи 5.

6. Замечания по статье 7

21. Были высказаны разные мнения насчет разъяснения сути резервного правила, предусмотренного пунктом 2 статьи 7. Было отмечено, что в пункте 67 неверно утверждается, что данное правило предполагает определенную осведомленность о функционировании системы или наличие контроля над ее операционными параметрами. Было также замечено, что это утверждение отвлекает от основной мысли пункта 68 — что правило требует, чтобы атрибуция осуществлялась на основе объективных критериев. Вместе с тем было отмечено, что для того, чтобы пользоваться системой, у лица должно быть хотя бы какое-то представление о том, как она работает, и хоть какая-то степень контроля над ее операционными параметрами. Было также отмечено, что пункты 67 и 68 следует читать в совокупности.

22. Посоветовавшись, Рабочая группа решила переформулировать и объединить пункты 67 и 68 следующим образом: «Пункт 2 касается “использования” автоматизированной системы для “цели” выполнения определенной операции. Суть данного положения заключается в том, чтобы приписать операцию лицу, имеющему наиболее тесную связь с этой операцией, и обеспечить, чтобы такая атрибуция осуществлялась объективно, с учетом всех обстоятельств. [Второе предложение пункта 68 сохранено без изменений.] Пункт 2 не требует, чтобы такое лицо было осведомлено об отдельных операциях, выполняемых системой и вытекающих из взаимодействия лица с системой, и не требует определения фактических намерений лица при взаимодействии с системой».

7. Замечания по статье 8

23. Было отмечено, что в руководстве по принятию недостаточно четко разъяснено понятие «неожиданная операция». Были высказаны разные предложения насчет того, как восполнить этот пробел. В этой связи было замечено, что статья 8 представляет собой факультативное положение, по поводу которого в Комиссии были высказаны разные точки зрения, и это обстоятельство необходимо отразить при разъяснении порядка применения данного положения.

24. Посоветовавшись, Рабочая группа решила добавить в конец пункта 83 предложение следующего содержания: «В ходе подготовки Типового закона было отмечено, что под неожиданными операциями понимаются операции, приведшие к результату, зная о котором изначально, сторона не заключила бы

договор или заключила бы его лишь на принципиально иных условиях (A/79/17, п. 226)».

8. Замечания по статье 9

25. Было отмечено, что пункт 88 содержит идейные высказывания и его следует переработать таким образом, чтобы лучше отразить различия в национальных подходах к раскрытию информации. На это было замечено, что прозрачность во вопросах использования автоматизированных систем — широко признанный принцип, который может применяться на всех этапах жизненного цикла договора. При этом было замечено, что прозрачность актуальна во всех ситуациях, связанных с использованием автоматизированных систем, и что раскрытие соответствующей информации должно происходить до начала пользования системой. Было также отмечено, что в статье 9 отсутствует требование о раскрытии информации, но такая обязанность может быть предусмотрена другим законодательством.

26. Посовещавшись, Рабочая группа решила исключить формулировку «на всех этапах жизненного цикла договора» из пункта 88, а в пункте 89 заменить формулировку «на протяжении всего «жизненного цикла ИИ» словами «о структуре, функционировании или использовании автоматизированных систем, особенно использующих технологии ИИ», заметив, что тема раскрытия информации актуальна не только для систем, использующих технологии ИИ.

9. Прочие изменения

27. Рабочая группа решила внести следующие изменения:

- a) в пунктах 5 и 7 заменить слово «позволяют» на «облегчают»;
- b) в пункте 5 заменить «компьютеры» на «автоматизированные системы»;
- c) в последнем предложении пункта 6 заменить формулировку «законность использования средств автоматизации для заключения и исполнения договоров» на «действительность договоров, заключенных или исполняемых с использованием автоматизированных систем», для обеспечения единообразия с формулировкой пункта 45;
- d) в пункте 9 заменить формулировку «основанных на технологиях ИИ» на «основанных на системах ИИ и других технологиях»;
- e) в пункте 13 заменить формулировку «ориентированное на будущее» на «совместимое с технологиями, которые в нем пока не предусмотрены»;
- f) в пункте 25 заменить слова «и служит» следующим текстом: «а КЭС действовала в 18 государствах, а законодательство на ее основе было принято еще более чем в 30 государствах. Эти законодательные тексты в совокупности служат»;
- g) в пункте 27 заменить слова «с ограниченным участием» на «с меньшей степенью вовлеченности человека»;
- h) в пункте 30 заменить слова «более простые» на «системы, не использующие методы ИИ», поскольку неалгоритмические системы могут также быть весьма сложными;
- i) во втором предложении пункта 35 заменить «детерминированные системы» на «некоторые системы»;
- j) из третьего предложения пункта 51 исключить слова «или разрешенных законодательством вне рамок договора», чтобы точнее отразить формулировку пункта 61 документа [A/CN.9/1132](#);

к) заменить первое предложение пункта 55 следующим текстом: «Согласно определению, данному в подпункте (b) пункта 1 статьи 1, в понятие “сообщение данных” входят сообщения данных, содержащие компьютерный код»;

л) в пункте 59 добавить слово «доступность» перед словами «условия договора»;

м) исключить из пункта 61 слова «или объектом», а также последнее предложение;

н) исключить из пункта 65 формулировку «как этот термин понимается в других текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле»;

о) в пункте 75 заменить «признано» на «отмечено»;

р) в пункте 92 заменить формулировку «в первую очередь касается несоблюдения законодательства, охватываемого статьей 2(2)» на «охватывает несоблюдение законодательства, упомянутого в пункте 2 статьи 2»;

q) исправить ссылки в пунктах 13 (статья «4»), 16 (статья «4»), 47 (статья «5» вместо «4»), 58 (статья «6» вместо «5», только третья ссылка) и 60 (статья «7»).

С. Дальнейшие шаги

28. Было сообщено, что текст руководства по принятию будет окончательно доработан с учетом изменений, согласованных Рабочей группой, и опубликован вместе с текстом Типового закона, решением Комиссии о принятии Типового закона, а также будущей резолюцией Генеральной Ассамблеи. Было отмечено, что, завершив рассмотрение руководства, Рабочая группа закончила работу над одной из двух тем, порученных ей Комиссией.

IV. Договоры на предоставление данных

А. Предварительные замечания

29. Секретариат представил проект стандартных положений в отношении договоров на предоставление данных, содержащийся в документе [A/CN.9/WG.IV/WR.186](#). Было отмечено, что с тех пор, как Рабочая группа в последний раз обсуждала эту тему на шестьдесят шестой сессии (16–20 октября 2023 года), в работе других международных форумов по разработке инициатив в области управления данными и трансграничными потоками данных произошел ряд изменений, включая принятие Глобального цифрового договора, которые могут представлять актуальность и интерес для Рабочей группы.

30. Рабочая группа решила перейти к постатейному рассмотрению проекта положений.

В. Статья 1. Определения

31. Делегации в большинстве согласились с тем, что определения понятий «данные» в пункте (a) и «использование» данных в пункте (b) являются хорошим рабочим вариантом, но могут потребовать дальнейшего обсуждения по ходу рассмотрения проекта положений Рабочей группой.

32. Было отмечено, что определение «данных» тесно связано со сферой применения проекта положений, определенной в статье 2. Было предложено пояснить содержание требования о «машиночитаемости». В этой связи было отмечено, что это требование подразумевает пригодность данных для обработки с

помощью компьютера, а не вручную или с помощью других механических средств. Было также отмечено, что это требование относится скорее к формату данных. В качестве примера был приведен компьютерный файл, содержащий отсканированное изображение, который может быть признан нечитаемым. Был задан вопрос, является ли машиночитаемость определяющей характеристикой данных или же одним из критериев их соответствия. Было отмечено, что существует взаимосвязь между машиночитаемостью и соответствием данных.

33. Было выражено мнение, что в проекте положений может потребоваться дополнительно пояснить содержание других понятий, например таких, как «предоставление» данных и «доступ» к данным, о которых говорится в статье 5. Был, в частности, задан вопрос, охватывает ли понятие «предоставление» случаи, когда одно лицо просто дает другому лицу разрешение на доступ к данным (например, данным, созданным подключенным устройством, владельцем или оператором которого является это лицо), и, следовательно, будет ли такое лицо считаться «поставщиком данных», несмотря на свою «пассивную» роль в сделке. Рабочей группе было предложено рассмотреть этот вопрос с точки зрения разных функций, которые отдельные лица могут выполнять в отношении данных (см. [A/CN.9/WG.IV/WP.186](#), п. 16). В этой связи было предложено провести различие между «поставщиком данных» и «стороной, предоставляющей возможность сбора данных». Было отмечено, что определение понятия «предоставление» может повлечь за собой юридические последствия, например, может иметь следствием или предполагать выделение договоров на предоставление данных в особую категорию или несколько таких категорий договоров.

C. Статья 2. Сфера применения

34. Было поддержано предложение сохранить текст, заключенный в квадратные скобки, в пункте 1, так как в нем уточняется, что разрабатываемые положения подходят для разных бизнес-моделей, в том числе предусматривающих предоставление данных через онлайн-платформу, оператором которой является сторонний посредник.

35. Было вновь высказано предложение исключить из сферы применения проекта положений сделки с «функциональными» и «репрезентативными» данными ([A/CN.9/1162](#), п. 65). Пункт 2 было предложено переформулировать таким образом, чтобы в нем говорилось о неприменимости положений к договорам на поставку программного обеспечения. В качестве альтернативного варианта было предложено сформулировать общее положение об исключении функциональных данных из сферы применения. Было отмечено, что формулировка «другие поставки данных» в пункте 2 имеет неясный смысл, а также задан вопрос о включении видеоданных в сферу применения положений.

36. Несколько делегаций высказались за то, чтобы исключить из сферы применения договоры на предоставление услуг, связанных с данными.

37. Участники Рабочей группы обменялись мнениями насчет применения стандартных положений к потребителям. При этом было указано на необходимость проводить различие между договорами, одной из сторон которых является потребитель («потребительский договор»), и договорами на предоставление данных о потребителях. Было отмечено, что договоры на предоставление данных о потребителях являются распространенным видом сделок с данными между юридическими лицами и исключать их из сферы применения положений не нужно. Было признано, что данные о потребителях могут содержать персональные данные. Было вновь выражено мнение, что исключать персональные данные из сферы применения нецелесообразно ([A/CN.9/1093](#), п. 88), а во избежание коллизий с законодательством о конфиденциальности и защите данных лучше упомянуть о применимости этого законодательства в пункте 4.

38. Было также предложено отдельно рассматривать договоры с участием потребителей, в рамках которых потребители выступают в качестве поставщика данных. Было отмечено, что из нынешней формулировки пункта 3 следует, что речь идет только о потребительских договорах, по условиям которых потребители выступают в качестве получателя данных.

39. В порядке напоминания было отмечено, что пункт 3 был добавлен, поскольку на шестьдесят шестой сессии Рабочей группы возобладало мнение, что потребительские договоры следует исключить из сферы применения положений (A/CN.9/1162, п. 70). Широкую поддержку в Рабочей группе получила точка зрения, что принимать окончательное решение по данному вопросу преждевременно. Было отмечено, что пункт 3 — лишь один из возможных вариантов решения вопроса о потребителях наряду с другими. В качестве альтернативы было предложено включить потребительские договоры в сферу применения положений, исключить пункт 3 и вернуть в пункт 4 упоминание о законодательстве о защите прав потребителей, чтобы обеспечить его применимость. В качестве другого варианта было предложено включить договоры, в рамках которых потребитель выступает в роли получателя данных, но исключить договоры, по которым потребитель является поставщиком данных. В качестве еще одного варианта можно было бы включить договоры, по которым потребитель играет роль поставщика данных, но ограничить его ответственность в соответствии со стандартными положениями на случай, когда потребитель выступает в сделке в «пассивной» роли (см. п. 33 выше).

40. Некоторые делегации поддержали вариант, предложенный в пункте 3, заметив, что он соответствует оговоркам, содержащимся в других текстах ЮНСИТРАЛ. Было выражено сомнение, что потребительские договоры относятся к ведению ЮНСИТРАЛ, хотя при этом было отмечено, что другие тексты ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, в частности типовые законы об электронной торговле и автоматизированном заключении договоров, применимы также к потребительским договорам. Было также замечено, что грань между коммерческими пользователями и потребителями постепенно стирается в цифровой экономике (см. также A/CN.9/1093, п. 65). Было выражено мнение, что в любом случае, если проект положений будет оформлен в виде типового закона, вопрос о включении потребительских договоров в сферу применения лучше оставить на усмотрение государства, принимающего законодательство. Было также выражено сомнение насчет того, уместно ли называть физическое лицо «поставщиком данных» лишь в силу того, что оно согласилось на сбор и последующую обработку данных.

41. Было поддержано предложение дополнить пункт 4 упоминанием о других требованиях законодательства.

D. Статья 3. Автономия сторон

42. Было поддержано мнение, что статью 3 можно оставить в текущей редакции. Был приведен пример принятия закона с целью защиты некоторых категорий коммерческих пользователей от несправедливых условий отдельных категорий договоров на предоставление данных, которые могут повлечь за собой применение других обязательных правил.

E. Статья 4. Толкование

43. Было поддержано мнение, что статью 4 можно оставить в текущей редакции. При этом была высказана точка зрения, что может потребоваться дополнительно пояснить, что имеется в виду под «общими принципами», упомянутыми в статье 4. В этой связи было упомянуто о факторах, перечисленных в статье 6 Принципов экономики данных, разработанных Американским институтом права и Институтом европейского права (далее — Принципы

АИП/ИЕП), включая «особенность данных как ресурса, который может существовать в нескольких копиях и параллельно использоваться разными сторонами для самых разных целей». Было также отмечено, что аналогичные соображения изложены в пункте 24 документа [A/CN.9/WG.IV/WP.180](#).

Е. Статья 5. Способ предоставления данных

44. Было отмечено, что статья 5 является важнейшим положением, поскольку способ предоставления данных определяет, какие стандартные положения применяются, и по этой причине она должна быть максимально всеобъемлющей. Для большей ясности было предложено включить в название статей 5 и 6 ссылку на «данные».

45. Было отмечено, что в пункте 1 описывается понятие «предоставления» данных с точки зрения предоставления «доступа» к ним. С учетом ранее высказанных предложений (см. п. 33 выше) была выражена поддержка определению этих понятий. Был поднят вопрос о том, включает ли предоставление «доступа» к данным предоставление получателю данных средств доступа к данным. Был приведен пример зашифрованных данных, требующих ключа шифрования. Хотя была выражена поддержка сохранению различия между способом предоставления и использованием данных, был поднят вопрос о том, предполагает ли «доступ» к данным скорее возможность использования данных, а не просто удобочитаемость, таким образом, что в приведенном примере поставщик данных не будет считаться «предоставившим» данные до тех пор, пока не будет предоставлен ключ шифрования.

46. Было отмечено, что пункт 2 не полностью снимает основания для всех ранее выраженных опасений. Во-первых, он, по-видимому, усугубляет, а не устраняет проблему возможности выбора, предоставляемой поставщику данных между различными способами предоставления данных (см. [A/CN.9/1162](#), п. 72). Во-вторых, неясно, распространяется ли он на все виды договоров на предоставление данных, охватываемых Принципами АИП/ИЕП ([A/CN.9/1162](#), п. 63), в частности на «договоры на разрешение доступа». Было отмечено также, что было бы неправильно утверждать, что этот вид договоров не налагает никаких обязательств на поставщика данных, который обязан дать разрешение на доступ к данным.

47. Рабочая группа была проинформирована о том, что фактически существуют три основных способа предоставления данных (см. [A/CN.9/1162](#), п. 73), а именно: i) поставщик данных передает данные или разрешает получателю данных передать данные в информационную систему, контролируруемую получателем данных; ii) поставщик данных предоставляет получателю данных доступ к данным в информационной системе, контролируемой поставщиком данных; и iii) поставщик данных разрешает получателю данных иным образом получить доступ к данным. Было отмечено, что, хотя пункт 2 статьи 5 охватывает первые два способа, он не охватывает третий способ, т. е. «пассивное» предоставление данных (см. п. 33 выше), которое происходит без активного участия поставщика данных (как в случае данных, созданных подключенным устройством). Было отмечено, что термин «доставка» не подходит для сетевой среды. Было отмечено также, что «указание» информационных систем является менее значимым понятием, чем «контроль» над ними, хотя было отмечено, что указание позволяет лучше охватить третьи стороны.

48. Была выражена широкая поддержка в отношении обеспечения охвата договоров на «пассивное» предоставление данных и, с этой целью, включения нового подпункта (с) примерно следующего содержания: «предоставления получателю данных разрешения на доступ к данным с помощью его собственных средств». Было указано, что необходимо проанализировать взаимодействие нового подпункта с подпунктом (b), поскольку подключенные устройства являются компонентом информационной системы. Чтобы избежать дублирования и

подчеркнуть «пассивную» функцию данной стороны, была выражена поддержка использованию термина «сторона, обеспечивающая доступ к данным», вместо слов «поставщик данных». Было также предложено включить еще один подпункт, чтобы охватить любой другой возможный согласованный способ предоставления данных, тем самым сделав перечень открытым. Другое предложение, которое получило поддержку, состояло в том, чтобы включить в конце вводной части пункта 2 слова «способом, согласованным сторонами, в том числе путем». Было отмечено, что такая формулировка более эффективно исключит возможность выбора между различными способами (см. п. 46 выше).

G. Статья 6. Сроки предоставления данных

49. Было отмечено, что статья 6 касается сроков предоставления данных, что охватывает понятия периодичности и своевременности, в то время как статья 8 касается сроков использования данных после их предоставления. Было отмечено также, что некоторые вопросы, например своевременность данных, предоставляемых в режиме реального времени, могут также иметь отношение к статье 7 (соответствие данных). Было высказано мнение, что в нынешней редакции, которая основана на статье 33 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров («КМКОП»), статья 6 не адаптирована к операциям с данными, поскольку необходимо учитывать различные способы предоставления данных. Было вновь высказано мнение о том, что данные могут предоставляться либо одновременно, либо через регулярные промежутки времени (в том числе путем обновлений), либо на постоянной основе (A/CN.9/1132, п. 29).

50. Было высказано мнение, что предоставление данных должно осуществляться либо i) без неоправданной задержки в случае существующих данных, либо ii) оперативно (т. е. как только они станут доступны) в случае будущих данных. Была подчеркнута важность предоставления данных в режиме реального времени. В то же время было указано, что не следует стремиться предусмотреть в статье 6 все возможные способы, что может сделать ее чрезмерно сложной. Было предложено включить в конце статьи 6 слова «в соответствии со способом предоставления данных» или аналогичную формулировку.

51. Было указано также, что доставка данных и предоставление доступа к данным могут намеренно осуществляться в разное время, как показано на примере зашифрованных данных. В соответствии с понятием «предоставления данных», упомянутым выше (п. 45), было предложено считать, что обязательство по предоставлению данных не будет выполнено до тех пор, пока не будет предоставлен ключ, т. е. пока не будут предоставлены средства доступа к данным. Другое предложение состояло в том, чтобы включить в статью 6 различные, но сформулированные аналогичным образом пункты в зависимости от способа предоставления данных.

H. Статья 7. Соответствие данных

52. В Рабочей группе была выражена общая поддержка в отношении стандартных положений, содержащихся в статье 7. Рабочая группа заслушала ряд предложений по пересмотру или уточнению содержания этих положений.

53. Было вновь отмечено, что поставщик данных сталкивается с проблемой определения целей, для которых получатель данных может использовать данные (см. A/CN.9/1132, п. 36), и было отмечено, что полезность данных может варьироваться в зависимости от конкретной отрасли и функций, которые выполняет получатель данных. Поэтому была поставлена под сомнение целесообразность сохранения в пункте 2(a) стандарта пригодности для обычных целей. Было отмечено, что остальные стандарты, изложенные в пункте 2, не бу-

дуг применяться во всех случаях и, следовательно, должны служить стандартными положениями «в тех случаях, когда это применимо».

54. Было высказано мнение, что ни один из стандартов пригодности для целей в пунктах 2(a) или 2(b) не должен применяться к «пассивному» предоставлению данных. Вместо этого было предложено применять адаптированный стандарт, требующий, чтобы i) источник данных соответствовал применимым спецификациям и ii) поставщик данных воздерживался от ограничения доступа к источнику данных. Как вариант к «пассивному» предоставлению данных не следует применять ни один из критериев соответствия.

55. С учетом предыдущих обсуждений (см. п. 32 выше) было предложено включить требование о машиночитаемости для всех договоров на предоставление данных. В ответ был задан вопрос, может ли такое требование уже охватываться понятием возможности использования.

56. С учетом своих предыдущих обсуждений по этому вопросу (см. [A/CN.9/1162](#), п. 82) Рабочая группа заслушала обмен мнениями о характере и сфере применения требования о предоставлении данных «на законных основаниях». Было отмечено, что это требование в основном касается соблюдения требований нормативно-правового регулирования, применение которых предусмотрено в статье 2(4), и поэтому является излишним. В ответ было отмечено, что включение требования о предоставлении данных в соответствии с таким законодательством является полезным, поскольку это обеспечит получателю данных средства правовой защиты в случае несоблюдения обязательств (например, договорные средства защиты в случае типовых условий договора).

57. Было вновь высказано мнение о том, что это требование следует оформить в виде самостоятельного положения. Тем не менее преобладающее мнение состояло в том, что это требование следует сохранить в виде элемента соответствия данных и, таким образом, включить в перечень стандартов в пункте 2. Было высказано мнение, что этот стандарт не следует применять к «пассивному» предоставлению данных, поскольку поставщик данных не может контролировать то, какие данные создаются подключенным устройством, и те обстоятельства, при которых получатель данных получает доступ к этим данным.

58. Было подтверждено различие между предоставлением данных в соответствии с требованиями нормативно-правового регулирования и использованием данных на законных основаниях i) в отношениях между получателем данных и поставщиком данных (что рассматривается в статье 8(1)) и ii) в отношениях между получателем данных и третьими сторонами (что рассматривается в статье 11).

59. В ответ на заданный вопрос было разъяснено, что «применимые отраслевые стандарты», упомянутые в пункте 3(b), могут включать результат инициатив по обеспечению совместимости данных. Было подчеркнуто значение отраслевых стандартов и указано, что это понятие предполагает ссылку на торговую терминологию и обычаи, упомянутые в статье 4.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 года. Было предложено проанализировать использование этого термина для обеспечения единообразия в языковых версиях.

60. Был поднят вопрос о взаимодействии между пунктами 1 и 2. Было указано, что пункт 2 дополняет пункт 1, но это можно было бы уточнить.

I. Статья 8. Использование предоставленных данных

61. Было отмечено, что для рассмотрения Рабочей группой в статье 8 предлагается новый подход, в соответствии с которым в отношении использования данных применяются различные стандартные положения в зависимости от

способа предоставления данных. Была в принципе выражена поддержка применению такого подхода, и было отмечено, что он может применяться в отношении других положений, которые в свою очередь также могут быть неприменимы или адаптированы в отношении договоров на «пассивное» предоставление данных (договоры на «предоставление доступа к данным»). Было отмечено, что ценность стандартных положений заключается в их простоте и что стремление охватить различные способы предоставления данных не должно приводить к выработке чрезмерно сложных положений.

62. Рабочая группа заслушала ряд предложений по пересмотру стандартных положений в пункте 1. В отношении пункта 1(a) было предложено, чтобы в качестве стандартного подхода цели и средства использования данных получателем данных ограничивались указанными в договоре. Аналогичным образом, в отношении пункта 1(b) было предложено, чтобы использование данных поставщиком данных было таким, как указано в договоре. В ответ было отмечено, что такие стандартные условия будут обременять стороны, желающие отойти от стандартного положения. При этом возникает также вопрос о том, какой режим прав будет применяться в отсутствие в договоре конкретных указаний. Была выражена поддержка сохранению пункта 1 в его нынешней формулировке. Была также выражена поддержка применению пункта 1(b) только к данным, предоставляемым в соответствии со статьей 5(2)(b), и применению более ограниченного положения в отношении других данных, особенно в случае данных, которые были созданы и собраны в соответствии со спецификациями получателя данных. Другое предложение состояло в том, чтобы включить в пункт 1 дополнительное стандартное положение, согласно которому получатель данных имеет право предоставлять данные третьим сторонам только в соответствии с условиями договора. Было отмечено, что такое положение фактически ограничит стандартное положение в пункте 1(a), но будет защищать от обхода любого стандартного положения, ограничивающего срок, в течение которого получатель данных имеет право использовать данные. Было отмечено также, что ограничение в отношении предоставления данных может способствовать предотвращению злоупотреблений на рынке. Было предложено включить стандартное положение, применимое к третьим сторонам, выступающим получателями данных.

63. Рабочая группа заслушала ряд предложений относительно пункта 2. Был задан вопрос о значении термина «средства», которые предоставляются получателю данных для использования данных в соответствии с пунктом 2(a). В ответ было указано, что этот термин охватывает такие технические средства, как программное обеспечение и приложения для использования данных. Было высказано мнение, что стандарт «соответствующих» средств является слишком широким и его следует заменить на «необходимые» средства. В качестве альтернативного варианта было высказано мнение о том, что было бы более целесообразно обязать поставщика данных предоставлять получателю данных «надлежащие права». Было отмечено, что в соответствии со стандартным положением в пункте 2(b) получатель данных будет иметь право использовать данные бессрочно в отсутствие в договоре конкретных указаний. Было отмечено, что такой результат не отражает реальную практику использования договоров на предоставление данных, охватываемых этим положением, в соответствии с которым предоставление получателю данных технических средств для использования данных прекращается по истечении срока действия договора. Было предложено изменить пункт 2(b), включив ссылку на истечение срока действия договора или, в противном случае, ссылку на правила информационной системы. Было предложено также включить новое стандартное положение для переносимых данных, а также данных, предоставленных другими способами, обеспечивающими право на бессрочное использование данных.

Ж. Статья 9. Производные данные

64. Было отмечено, что производные данные создаются не только из предоставленных данных, но и путем объединения предоставленных данных с другими данными, и поэтому производные данные не создаются в процессе «использования» предоставленных данных. Хотя было признано, что понятие «использования» в широком смысле описано в статье 1(b), для охвата всех операций с данными, включая объединение или агрегирование данных, в целях обеспечения дополнительной ясности было предложено ссылаться на «обработку» данных.

65. Была вновь выражена обеспокоенность в связи с тем, что определение производных данных путем указания просто на «обработку» данных может ослабить положения статьи 8 (A/CN.9/1162, п. 86). Рабочая группа заслушала предложение включить требование о создании нового «качества» данных, хотя было указано также, что выполнение такого требования будет трудно оценить. Было предложено разъяснить понятие «производные данные».

66. Было предложено включить стандартное положение в отношении третьих сторон, выступающих получателями производных данных. Согласно другому мнению, стандартные положения должны касаться только прав и обязательств договаривающихся сторон.

67. Было отмечено, что относительная простота статьи 9 противоречит сложности производных данных на практике, в частности сложности объединения данных, и что ее следует пересмотреть соответствующим образом и в то же время четко определить эти виды практики в пояснительных замечаниях. В частности, было высказано мнение, что, несмотря на пункт (b), поставщик данных должен иметь право использовать производные данные, что является причиной объединения данных. В то же время была выражена поддержка сохранению пункта (b). В ответ на эти предложения внимание Рабочей группы было обращено на более ранний анализ (A/CN.9/WG.IV/ WP.186, пп. 13–14) и задан вопрос о том, не охватываются ли права на использование производных данных в результате применения статьи 8 к данным, предоставленным оператором пула данных, что делает пункт (b) излишним. Было отмечено, что статья 9 основывается на конкретном сценарии и не подходит для применения к договорам на объединение данных. В этой связи было предложено четко изложить сценарий и условия, которые легли в основу статьи 9, а также других статей.

К. Статья 10. Средства правовой защиты

68. Было отмечено, что некоторые положения статьи 10 касаются не средств правовой защиты, а обязательств в случае их неисполнения. Было отмечено также, что в стандартных положениях следует рассматривать не средства правовой защиты, а неисполнение обязательств и что это должно отражать название этой статьи и ее место в тексте (т. е. после статьи 11). С учетом общей сферы применения положения, содержащегося в пункте 4, было предложено изложить это всеобъемлющее правило в качестве первого пункта. Также было высказано мнение, что в качестве стандартного положения достаточно одного этого положения.

69. Другое мнение заключалось в том, что статья 10 должна содержать всеобъемлющий перечень средств правовой защиты, которые должны быть адаптированы к каждому способу предоставления данных, а также к договорам на предоставление доступа к данным (см. п. 61 выше). Было предложено расширить пункт 1, охватив в нем обязательства, предусмотренные статьей 7, и включив в него другие средства правовой защиты, в частности расторжение договора, снижение цены и компенсацию. В ответ было указано, что цель статьи 10 не заключается в том, чтобы перечислить все средства правовой защиты.

ты, предусматриваемые применимым правом, и что компенсация всегда будет доступна, и что будет неуместным включать в пункт 1 ссылку на статью 7, поскольку исполнение обязательств в натуре может оказаться чрезвычайно дорогостоящим, а целесообразность исполнения обязательства в какой-то конкретной форме зависит от обстоятельств. Поэтому было предложено исключить пункт 1. Было также отмечено, что удаление данных может быть частью исполнения договора, и поэтому было предложено рассмотреть этот вопрос в статье 8. Было указано, что наблюдаются несоответствия в вопросе применимости средств правовой защиты к разным обязательствам.

70. Было указано, что обязательство уведомлять о несоответствии данных, предусмотренное в пункте 2, следует перенести обратно в статью 7, хотя было указано также, что это обязательство не является необходимым в онлайн-среде. Был затронут вопрос о последствиях неуведомления. Согласно одному мнению, такое неуведомление может лишить доступа к средствам правовой защиты, аналогичным средствам, предусмотренным в статье 39 КМКПТ. В ответ было указано, что такое последствие было бы чрезмерным.

L. Статья 11. Сотрудничество между сторонами

71. Была выражена поддержка i) преобразованию статьи 11 в свод стандартных положений о взаимных обязательствах сторон в отношении обеспечения добросовестности, ii) приведению пункта 1 в большее соответствие со статьей 5.1.3 Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 года и разъяснению последствий их несоблюдения, iii) выделению каждого положения в пункте 2 в отдельное положение или включению этого положения в другие существующие статьи, где это уместно. Была также выражена поддержка пересмотру пункта 2(с), поскольку это положение является слишком обременительным. С учетом истории разработки этого положения было предложено вернуться к формулировке, более близкой к статьям 41 и 42 КМКПТ, или же переформулировать это положение в виде обязательства «прилагать максимальные усилия».

M. Дальнейшие шаги

72. Рабочая группа просила секретариат подготовить пересмотренный свод стандартных положений, отражающий результаты обсуждений в ходе сессии. Было признано, что формулировки таких положений будут зависеть от окончательной формы возможного документа. Было рекомендовано сохранить в пересмотренном своде положений согласованный подход к применению различных стандартных положений в зависимости от способа предоставления данных, а также дифференцированный режим в отношении договоров на «предоставление доступа к данным».

VI. Прочие вопросы

73. Рабочая группа заслушала сообщение делегации Объединенных Арабских Эмиратов о недавно принятом законе о торговле с использованием современных технических средств (A/CN.9/WG.IV/LXVII/INF/2). Она также выслушала информацию о предпринимаемых региональных усилиях по созданию благоприятной нормативно-правовой базы в этой области. Было отмечено, что в этом законе впервые используется понятие «торговля с использованием современных технических средств», которое отличается от более традиционного понятия «электронная торговля». Закон был представлен как основа для будущей нормотворческой работы, в рамках которой учитывались бы новые подходы и новые вопросы, такие как цифровые платформы и платежи. Рабочая группа заслушала информацию о том, что соответствующее предложение о будущей ра-

боте ЮНСИТРАЛ, как ожидается, будет представлено Комиссии на ее предстоящей сессии.

74. В Рабочей группе получило поддержку предложение применять всеобъемлющий подход к цифровой торговле в рамках любой будущей работы. Были подчеркнуты желательность рассмотрения платформ и необходимость глобальных решений. Было отмечено, что последние законодательные проекты, работу по которым завершила Рабочая группа, отражают смещение центра внимания с «электронной торговли» на более широкое понятие «цифровой торговли», которое толкуется как охватывающее не только новые средства осуществления торговых операций, но и новые объекты торговли. Также было отмечено, что любое предложение, касающееся регулирования торговой деятельности, осуществляемой с помощью конкретных технических средств, необходимо будет тщательно изучить, особенно с учетом принципа технологической нейтральности и предусматриваемого текстами ЮНСИТРАЛ благоприятного режима.

75. Кроме того было отмечено, что эта работа может способствовать более широкому использованию Юридической таксономии по вопросам, касающимся цифровой экономики⁵, и дополнить другую работу, проводимую секретариатом в области цифровой торговли. В этой связи Рабочая группа была проинформирована о проводимой работе по обзору существующих текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся электронных аспектов, и сравнительному анализу их использования государствами, а также о работе над рекомендациями по осуществлению текстов ЮНСИТРАЛ в интересах достижения полной цифровизации всех торговых операций⁶. Было указано, что промежуточные доклады о ходе осуществления этих проектов будут представлены Комиссии на ее предстоящей сессии. Из работы над таксономией и мандата на отслеживание развития ситуации сформировалось еще одно направление работы. С учетом предыдущего доклада, представленного Комиссии ([A/CN.9/1175](#)), секретариат намерен завершить работу над рекомендательным документом по правовым вопросам, связанным с использованием систем распределенного реестра в торговле, и представить записку о возможном использовании децентрализованных автономных организаций в торговле. Секретариат предложил государствам предоставить имена экспертов, заинтересованных в рассмотрении этих документов.

⁵ Издание Организации Объединенных Наций, e-ISBN 978-92-1-358510-8.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят девятая сессия, Дополнение № 17 (A/79/17)*, п. 18(g).